

Нет в России ничего парадоксальной участи провинциального театра в период безвременья. «Провинциального» не в смысле закоснелости чувств и отсталости взглядов, а в смысле географического расположения по отношению к административному центру страны, ибо российская периферия в отличие от провинций Западной Европы всегда четко сознавала свою непреодолимую удаленность и от царя, и от Бога.

У любого столичного театра, успевшего отсчитать хотя бы первый десяток лет своей биографии, шансов лишиться былой официально провозглашенной поддержки куда меньше, чем у его вполне солидного провинциального собрата. Отчего это? Судить не берусь. Может, климат в столицах иной. А может, чиновников, от коих эта официальная поддержка зависит, там так много, что договориться вдруг о дружной («нелюбви») к театральному искусству им куда сложнее, чем на провинциальном «пятакке», где все на виду...

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ПАРАДОКС

«Берегите себя!»

Но парадокс, о котором я упомянула в начале, заключается вовсе не в том. «Кто не любит театра, кто не видит в нем одного из живейших наслаждений жизни, — полуриторически вопрошал известный русский критик середины прошлого столетия, — чье сердце не волнуется сладостным трепетным предчувствием предстоящего удовольствия при объявлении о бенефисе знаменитого артиста или о постановке на сцену произведения великого поэта? На этот вопрос можно смело отвечать: всякий и у всякого, кроме невежд и тех грубых, черствых душ, недоступных для впечатлений искусства, для которых жизнь есть непрерывный ряд счетов, расчетов и обедов...» Вот вам и основное противоречие провинциальной действительности: простой зритель, в отличие от официальной власти, во все времена любил и любит театр вне зависимости от моды и указаний «сверху».

Лучшее тому подтверждение — ситуация, сложившаяся нынче в театральной жизни Магнитки. Из трех существующих в городе театров полноценно в текущем сезоне работал лишь один — драматический, существующий при этом в небывалом трудовом режиме — семь премьер, не считая кратких выездов на гастроли и приема гостей на своей сцене! И все было бы замечательно, если бы... Если бы при этом в ответ на вопрос о нынешних взаимоотношениях театра с городской властью и ее конкретной поддержке старейшего в городе театрального коллектива его директор В. А. Досаев не отвечал, вздохнув:

— Наши взаимоотношения можно назвать «нейтральными» — если сам я в здании городской администрации в течение года во-

обще не появлюсь, думаю, там никто и не вспомнит о нас, хотя учреждение мы муниципальное... Удивительно, но факт: муниципальная собственность волнует нынешних чиновников гораздо меньше, чем волновала когда-то городская. Будто вместе с замечательной былых привычных понятий на иноземные заимствования что-то перевернулось в наших головах. Да, экономическая ситуация в стране оптимизма в души не вселяет. Да, правительство, будто назло измученному населению, никак не может остановить финансовую качку, бросающую Россию из огня да в полымя. Но есть в жизни вещи, которыми нельзя поступаться ни при каких обстоятельствах, потому что «сдав» их за бесценок сегодня, завтра общество превратится в племя вандалов, громящих и крушащих на своем пути все подряд ради сиюминутного выхода эмоций...

Впрочем, было бы несправедливо обвинять городскую власть в абсолютном равнодушии к магнитогорской культуре. Если верить информации о поэтапном выполнении муниципального бюджета за 1997 год, промелькнувшей в местных газетах, раздел «культура» оказался тогда перерасходованным, и не на какой-нибудь там жалкий десяток рублей. Не исключено, что итоги минувшего года будут, согласно официальным данным, не менее оптимистичными. Странно лишь, что при этом коллектив все того же драматического театра, как и год, и два года тому назад, продолжает существовать в режиме строгой экономии и поиска наиболее рентабельного способа выживания.

Что это нынче означает? Ну например, активное освоение труппой музыкально-драматических жанров, которые до недавнего времени театральной критикой в нашей стране не поощрялись и даже считались в чем-то недостойными великой сцены российского театра. Однако жизнь раскусила по-своему, и причин тому несколько. Одна из них — накопившаяся в обществе эмоциональная усталость от беспросветной повседневности, когда большинству уже не хочется идти в театр ради того, чтобы сравнить степень собственных страданий со страданиями, одолевающими героев Шекспира или Горького... Вторая причина выглядит еще прозаичнее — отсутствие на сегодня у театра достаточных режиссерских сил и тех-

нических средств для постановки современного драматического действия. Ведь известно, что серьезный спектакль в наши дни окупается гораздо медленнее, чем какой-нибудь водевиль, мюзикл или оперетта.

До водевиля и оперетты дело, правда, пока не дошло. Но при всех недостатках первого опыта подобных постановок мюзикл «Яблочная леди» не один месяц шел на аншлагах и жив в репертуаре театра уже третий сезон. Нетрудно было предсказать успех и последовавшим за ним «Публике смотреть воспрещается» и «В даже только девушки». Зритель, уставший от будничной суеты, на субботние и воскресные представления раскупал билеты без уговоров. Так что при всей дороговизне затратной части любого музыкального спектакля финансовая отдача такой постановки начинает ощущаться уже через несколько представлений. А новую временную репертуарную политику Магнитогорского драматического зритель принял. И если вы спросите меня, на первом или предпоследнем слоге подразумевается в данном случае ударение в слове «временная», отвечу просто — и на том, и на другом. Потому что временная она сегодня и в смысле влечения времени, и в смысле недолговечности существования. Во всяком случае, администрация театра твердо заявляет, что превращаться из драматического в музыкальный театр пока не намерен.

Семь не похожих одна на другую премьер в условиях общей неопределенности и неуверенности в том, что будет завтра. Впрочем, для провинциального театра это скорее не героизм, а способ материального и духовного выживания. Принцип «чем тяжелее жизнь, тем больше нужно работать» действует в данном случае не в смысле необходимости трудового подвига ради процветания родной страны, а в смысле своего рода вынужденного маневра, отвлекающего труппу от тягостных размышлений о хлебе насущном. Во время работы забывается многое — просто об этом некогда думать. И потом, как любят шутить сами театральные деятели, актер — это не профессия, а диагноз. Материальный фактор здесь важен как подпитка тела ради торжества духа. Тот, кто считает иначе, в театральном мире, как правило, надолго не задерживается.

Но подпитка тем не менее все-таки нужна. И тут уж в обстановке «нейтральности» позиции властей по отношению к драматическому искусству каждый директор театра крутится по-своему. Мало кто знает, например, о том, что новогоднюю кампанию Магнитогорский театр им. Пушкина отработывал одновременно на двух сценических площадках — родной и областной (в Челябинском оперном шла в те дни наша музыкальная сказка «Господин Кот»). Совсем недавно коллектив вернулся с фестиваля детских спектаклей в Нижнем Новгороде. В апреле должны состояться малые обменные гастроли с Челябин-

ским ТЮЗом. В мае планируется поездка по маршруту Адлер-Сочи, есть уже приглашение и на июнь. Август, возможно, будет отмечен гастролями в Самаре, сентябрь — участием в театральном фестивале в Екатеринбурге. А в октябре...

В октябре предстоит провести уже четвертый по счету международный фестиваль «Театр без границ» в родной Магнитке. В принципе, этот праздник драматического искусства при разумном подходе вполне мог бы стать венцом всех юбилейных мероприятий к 70-летию Магнитки. Тем более, что на этот раз почему-то решено пожертвовать приглашением на официальные празднества гостей из других городов. Тот довод, что «наши поют и танцуют не хуже», убеждает мало, поскольку гостей приглашают на юбилей вовсе не потому, что они в чем-то лучше, а потому, что приезд их свидетельствует об уважении к юбиляру и его заслугам перед Россией.

Впрочем, это уже тема для иного разговора. Что же касается «Театра без границ», он, по программе приоритетных мероприятий Министерства культуры России, успел доказать городу собственные нужность и необходимость, существуя преимущественно на спонсорские деньги. Поддержка фестивалю не раз оказывали и комбинат, и ряд коммерческих структур города, частично финансируют его Министерство культуры России и областное Управление культуры. Из городского же бюджета фестиваль при нынешних «перепланировках» и урезаниях скорее всего выпадет. И юбилей города здесь действительно будет ни при чем.

Как ни при чем сегодня оказывается очень и очень многое. Например, равнодушные власти к вопросу о художественном руководстве театра, который официально лишь на 8 лет младше самой Магнитки. Или пристрастное отношение к присуждению почетных званий творческой интеллигенции города. Интересно, например, то, что абсолютное первенство по числу присвоенных за последнее время почетных званий, в том числе и звания «Заслуженный артист Российской Федерации», в Магнитке держат не театральные деятели, а музыканты, среди которых заслуженных артистов год от года прибывает, в то время как собственно артисты, много лет отдавшие работе на сценических подмостках, устаиваются подобной чести раз в несколько лет...

Печально, что писать обо всем этом приходится в Международный

«Публике смотреть воспрещается!»

день театра. Ведь даже ввод в строй новых театральных зданий (одно из которых, к слову, строилось больше 10 лет) — вовсе не повод говорить сегодня о далекой идущих перспективах. Любые стены, к сожалению, как все материальное в этой жизни, способны достаточно быстро менять и хозяев, и свое предназначение.

Театр жив до тех пор, пока в него приходит зритель. Но забота о нем сегодня полностью переложена на плечи самого театра. Городу, судя по всему, не нужны ни творческие проекты, ни согласованная работа всех городских учреждений культуры. Той самой культуры, разрушив которую, общество просто утратит способность к цивилизованному существованию. Но каждый нынче выживает, как умеет. Коллектив театра «Буратино», устав от многомесячного творческого анабиоза, уже начал сбор средств для приглашения в город режиссера на постановку очередного спектакля. Кто следующий?..

И кому суждено, наконец, опровергнуть в России парадоксальную истину, высказанную все тем же великим критиком и страстным почитателем театра В. Г. Белинским в середине прошлого столетия: «В России любят театр, любят страстно. Заезжая труппа актеров, один приезжий столичный актер может пробудить сильное движение и в умах, и в сердцах, и в карманах губернского города. Театр имеет для нашего общества какую-то непобедимую, фантастическую прелесть. И между тем, слышны беспрестанные жалобы на холодность и равнодушие нашей публики к театру. От чего же это противоречие? Кто прав, кто виноват?..» А правда, кто?..

В. ЗАСПИЧ.

На снимках: такой многоликий театр (премьеры сезона).

Фото И. ПЯТИНИНА.

«В даже только девушки!»